

Театр далекой Тувы

Когда погас свет, перед зрителями предстали обитатели маленькой станции «Далекое» — герои пьесы А. Афиногенова. Все те, кто жил в станционном домике или приходил на его огонек, говорили по-русски с чуть заметным восточным акцентом. Спектакль «Вторые пути» шел в исполнении молодых тувинских артистов. А за кулисами, волнуясь, стояли те, кто пять лет назад возглавил первую тувинскую национальную студию, — народный артист РСФСР профессор Б. Е. Жуковский, старший преподаватель А. А. Ян, преподаватель В. П. Горюнов.

Осенью 1950 года, когда руководители студии — преподаватели Ленинградского театрального института имени А. Н. Островского — вошли в аудиторию на первое занятие, перед ними, храня строгое молчание, сидели молодые тувинские охотники, колхозники-скотоводы, откликнувшиеся на призыв тувинской газеты о создании студии. Все они, включая и девушек, отлично умели стрелять и ездить верхом, но никто из них не знал русского языка, да и об искусстве будущие актеры имели самое отдаленное представление...

Но вот на одном из первых занятий по актерскому мастерству была затеяна необычная игра: юноши и девушки должны были импровизировать комсомольское собрание, на котором большинство из них «вступало» в комсомол. Игра, а вместе с ней и замысел руководителей студии удалась: увлекшись, многие из студентов, не подозревая этого, демонстрировали свои способности к актерскому мастерству, а главное, участники игры, как и полагается вступающим в комсомол, обращаясь к «председателю собрания», подробно рассказывали о себе.

Так все узнали, что Владимир Монгальби, сын бедного арата-скотовода, восемь лет остался сиротой и был отдан на воспитание к ламе. У ламы мальчик был прежде всего батраком. Воспитание же заключалось в том, что Владимиру приходилось заучивать наизусть толстые книги, содержание которых так и осталось для него темным.

Сын охотника, Александр Тавакай в восемь лет начал охотиться самостоятельно. Кроме скитаний с ружьем, Александр больше всего любил играть на самодельном однострунном музыкальном инструменте. Родители были против подобного времяпровождения и ломали инструмент, но мальчик не уставал мастерить его заново. Когда в Бызыле — центре Тувинской автономной области — был образован первый национальный полусамодельный театр, Тавакай, вопреки запрету родителей, решил стать артистом и покинул дом...

...На первом курсе занятия шли сравнительно легко: артисты занимались этюдами. Однако в дальнейшем им предстояло работать над отрывками, и знание языка, проникновение в мир отраженных в пьесе событий сделались необходимыми. Будущие актеры Тувы с честью преодолели все препятствия.

Значительнейшим этапом занятий являлась работа над дипломными спектаклями. Тувинцы поставили три пьесы: «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского, «Вторые пути» А. Афиногенова и «Любовь на рассвете» Я. Галана. Два из этих спектаклей играются на русском и тувинском языках.

Когда смотришь спектакли молодых тувинских актеров, становится очевидным, что стремление руководителей студии привить своим ученикам основы русского реалистического искусства достигло цели. В. Монгальби и А. Сагды, Л. Оюн-Син-Оол и А. Тавакай, Т. Сат да и все их товарищи-актеры умеют быть на сцене правдивыми, искренними.

Осенью этого года молодые тувинские актеры начнут в Бызыле свой первый театральный сезон. Пожелаем им успеха!

Юр. АЛЯНСКИЙ.

Ленинград.

23 СЕН 1951

Коммунистическая правда

г. Москва